

ОРГАНИЗАЦИИ КНИГОЛЮБОВ В УСЛОВИЯХ ПЕРЕМЕН В 1980–1990-Е ГГ.

МАТВЕЕВ ЕВГЕНИЙ
ВЯЧЕСЛАВОВИЧ

Пермский государственный
национальный исследовательский
университет

Благодарности: исследование
выполнено при финансовой поддержке
РФФИ и Пермского края в рамках
научного проекта № 20-49-590004
«Добровольные общества и низовые
историко-культурные инициативы:
трансформации позднесоветских
социальных институтов и форм
активности во второй половине 1980-х –
1990-е годы (региональный аспект)».

DOI: 10.17072/978-5-7944-4056-0-230-242

© Матвеев Е. В.

АННОТАЦИЯ

В статье проанализированы основные изменения в работе Всесоюзного общества любителей книги в период перестройки, определены пути развития организаций книголюбов на постсоветском этапе и факторы, которые способствовали выживанию региональных российских обществ и аналогичных структур в бывших советских республиках в 1990-е гг. Общество любителей книги в конце 1980-х гг. частично изменило подходы к работе, прежде всего, на низовом и региональном уровнях. Организации ВОК пользовались возможностями, которые были предоставлены перестроечными реформами, и включались в кооперативное движение, стремились на новых началах участвовать в насыщении книжного рынка, занимались благотворительностью. Однако в 1990-е гг. большинство организаций прекратило существование, поскольку остатки Всесоюзной организации потеряли привилегированное положение в системе распределения, а книга перестала быть дефицитным товаром.

Ключевые слова: книголюбцы, дефицит, массовые советские организации, перестройка, реформы, рыночные отношения.

BOOK LOVERS ORGANIZATIONS UNDER CONDITIONS OF CHANGE IN THE 1980S AND 1990S.

Evgeniy V. Matveev
Perm State University

Abstract. The article focuses on the main changes in the work of the All-Union Society of Book Lovers during the period of Perestroika, identifies the ways of development of book lovers organizations at the post-Soviet stage and factors that contributed to the survival of both regional Russian and structures in the former Soviet republics in the 1990s. At the end of the 1980s, the society partially changed its approaches to work, primarily at the grassroots and regional levels. Branches of the All-Union Society of Book Lovers took advantage of the opportunities provided by the Perestroika reforms and, as a result, joined the cooperative movement, sought participation in the saturation of the book market under new conditions, and engaged in charity work. However, in the 1990s, most organizations ceased to exist, since the remnants of the All-Union Organization lost their privileged position in the distribution system, and the book ceased to be a scarce commodity.

Key words: book lovers, scarcity, mass Soviet organizations, perestroika, reforms, market relations.

Acknowledgments:

the reported study was funded by RFBR and Perm Territory, project number 20-49-590004 «Mass Voluntary Societies and Grassroots Historical and Cultural Initiatives: Transformations of Late Soviet Social Institutions and Forms of Activity in the Second Half of the 1980s – 1990s (Regional Aspect)».

К началу перестройки в СССР функционировали десятки общественных организаций всесоюзного масштаба. К ним относился связанный с политической социализацией Коммунистический союз молодежи, поощряющее технические инициативы граждан Всесоюзное общество изобретателей и рационализаторов. Одновременно с ними работали профессиональные, просветительские организации, членов которых объединяли те или иные интересы, например, Всесоюзное педагогическое общество, Всесоюзное общество «Знание», Всесоюзное общество филателистов и т.д. Всесоюзное общество любителей книги (далее – ВОК, Общество) нельзя было назвать исключительно досуговой или пропагандистской структурой, деятельность которого включала несколько направлений.

Организация была учреждена в 1974 г. в условиях популярности чтения и книжного дефицита. Стремительный рост количества участников ВОК – к середине 1980-х в нем состояло более 15 млн человек [Гарин, 1989, с. 188.] – объяснялся, с одной стороны, административным подходом и плановыми показателями. С другой, Общество стало одним из участников процесса распределения литературы и выполняло функции стола заказов для некоторых из своих членов. Одновременно, нарекая как отдельных читателей, так и владельцев библиотек книголюбями, Общество продвигало модель рационального чтения, которая подразумевала потребление не только развлекательных книг и журналов, но и профессиональной и политической литературы.

Изменения периода перестройки и начала постсоветского этапа стали контекстом и причиной эволюции организации книголюбов. Каким образом строилась работа ВОК во второй половине 1980-х – начале 1990-х гг.? Как влияли перемены на деятельность Общества? Каким изменениям она подвергалась? Ответы на эти вопросы позволяют увидеть то, как выстраивались отношения общества и государства в границах ВОК в контексте изменений, инициированных сверху, насколько прочными оказались социальные конструкции, институты, сформированные в предыдущие периоды и особенно на позднесоветском этапе.

Во второй половине 1980-х гг. численность книголюбов продолжала увеличиваться – к началу 1990-х в Обществе состояло почти 20 млн человек [Гарин, 1989, с. 188]. Рекордные по меркам массовых советских

организаций показатели достигались в основном за счет вовлечения учащейся молодежи: среди членов организации 53 % были учащимися общеобразовательных школ и профтехучилищ, 9,5 % – студентами высших учебных заведений и техникумов, 37 % – рабочими, колхозниками и служащими [Гарин, 1989, с. 188].

Работа ВОК не претерпевала изменений в начальный период перестройки. Организация по-прежнему получала поддержку учредителей, государства, системы библиотек и книготоргов, продолжала пропагандировать рациональную модель чтения, проводить культурные мероприятия, контролировать систему клубов книголюбів, а также негласно выполнять функцию распределения книжного дефицита. Важным для организации стал 1988 г. На этом этапе Общество книголюбів поддержало новый политический курс, который был обозначен в ходе XIX партийной конференции. Треть из 2250 мест в новом представительном органе – Съезде народных депутатов – должны были занять представители общественных организаций – Коммунистической партии, профсоюзов, Комсомола, объединений ветеранов войны и труда, научных работников, творческих союзов и т.д.¹ Массовые добровольные советские общества получили 10% от квоты – 75 мест. Общество книголюбів получило право делегировать только одного депутата, подобно таким организациям, как Всесоюзное общество борьбы за трезвость, Всесоюзное музыкальное общество и Всесоюзное общество филателистов, в которых количество членов было существенно меньше. Депутатом от ВОК стал первый заместитель председателя Центрального правления организации книголюбів С.Г. Шувалов.

Важной вехой для Общества также стал переход на хозяйственный расчет с 1 января 1988 г. Новый механизм выступил катализатором экономической активности номенклатуры любителей книги на уровне региональных ячеек. Пример добровольной организации любителей книги Пермской области в этом отношении является показательным. Главным источником доходов прежде выступали членские взносы. В 1985–1988 гг. пермское общество выполняло план по доходам: заранее закладывались показатели по взносам от книголюбів, а также по прибыли от платных пропагандистских мероприятий. Переход с начала 1988 г. всех отделений ВОК на хозрасчет вместе с другими предприятиями и организациями по всей стране² в случае Общества книголюбів

¹ О выборах народных депутатов СССР: Закон СССР от 01.12.1988. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=14#027881667553520717> (дата обращения: 15.08.2023).

² О переводе объединений, предприятий и организаций отраслей народного хозяйства на полный хозяйственный расчет и самофинансирование: Постановление ЦК КПСС, Совмина СССР № 665 от 11.06.1987. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=896#007842646435791178> (дата обращения: 15.08.2023).

Пермской области позволил увеличить входящий денежный поток более чем в полтора раза: с 89,2 тыс. рублей до 165,8 тыс. рублей³.

Увеличить доход в новых условиях удалось благодаря нескольким факторам. К ним, в частности, относилась деятельность кооператива «Мастер и Маргарита», который был организован региональным отделением ВОК при областной библиотеке имени А.М. Горького. Его коллектив занимался переплетом книг и журналов, организацией свободного книгообмена. Кроме того, на базе кооператива действовала платная библиотека. Также в Пермской области салоны по переплету и ремонту книг были созданы первичными организациями Кудымкара, Чусового и Березников, а книгообмен с взиманием комиссии практиковали шесть пунктов по всей области.

Еще одним выгодным для книголюбов форматом стали пункты первого чтения: такие существовали не только в Прикамье, но и в Днепропетровске⁴. Также доход пермской региональной организации принес выпуск 50-тысячным тиражом книги «Мастер и Маргарита», которая была напечатана на договорных началах на базе Пермского книжного издательства. Распространялось издание среди активистов общества⁵.

Увеличение денежного потока вместе с выполнением планов по доходам от взносов и платных мероприятий позволило Пермской областной добровольной организации любителей книги, помимо исправного выполнения финансовых обязательств по отношению к Российскому обществу любителей книги, инициировать несколько ресурсоемких проектов. Заработанные с помощью хозрасчета средства откладывались правлением общества в фонд производственного и социального развития, часть которого в размере 30 тыс. руб. была направлена на приобретение оборудования, в том числе видеоаппаратуры, для литературных гостиных и кафе⁶. Первое такое кафе было открыто в 1989 г. в селе Фоки Чайковского района Пермской области, а в 1991 г. – в г. Кудымкаре. В 1989 г. по инициативе областной организации любителей книги был снят фильм про клуб «Светоч», открыт редакционно-издательский кооператив «Альфа» и оплачены 50 тыс. экземпляров публицистической книги «Автограф». Всего на эти цели было израсходовано 53,6 тыс. руб.⁷

³ ПермГАСПИ. Ф. 105 Оп. 342 Д. 389. Л. 11.

⁴ ГАПК. Ф. Р-1804. Оп. 1. Д. 678 Л. 32.

⁵ ПермГАСПИ. Ф. 105. Оп. 342 Д. 389. Л. 5.

⁶ Там же.

⁷ ПермГАСПИ. Ф. 305. Оп. 349. Д. 338. Л. 5.

Внедрение хозрасчета стало стимулом к возрастанию финансовой и организационной самостоятельности отделений общества на уровне регионов и союзных республик. Однако ситуация не везде была одинаковой. В особом положении находились организации книголюбов, обладавшие уже существующими производственными мощностями ВОК, которые позволяли использовать их в новых экономических условиях.

Возросшая активность средней и низовой номенклатуры мало влияла на основные принципы работы организации. Исключением и важным новшеством в этом отношении стала реализация всесоюзной благотворительной акции «Милосердие». В июне 1988 г. Центральное правление Общества отправило организациям книголюбов советских республик предложения по проведению акции. Обращение к участникам акции было одновременно опубликовано в «Книжном обозрении». Им предлагалось заняться сбором и распространением книг среди социально незащищенных категорий населения. Авторы призывали: «Сделаем же так, чтобы прикованные к постели инвалиды детства, войны и труда, воины-интернационалисты были в числе первых читателей всех книжных новинок»⁸.

Идея проведения всесоюзной акции возникла под влиянием как минимум двух факторов. Во-первых, к этому времени помощь пенсионерам, людям с ограниченными возможностями, детским домам, советам ветеранов и т.д. являлась частью деятельности многих структур ВОК. Во-вторых, политика гласности привела к тому, что многие болевые точки социальной жизни, происшествия, последствия катастроф стали предметом открытого обсуждения. Одним из механизмов устранения проблем для государства стало более широкое привлечение населения к их решению. Благотворительность и волонтерство в этом контексте получали статус важных форм социальной активности.

Акция «Милосердие» стала одним из главных направлений работы Общества в конце 1980-х – начале 1990-х гг. Все прежние и новые благотворительные начинания внутри ВОК проводились теперь под эгидой данной акции. Центральное правление в этом случае не выступало с разверсткой плановых показателей по нижестоящим организациям – реализация инициативы зависела от активности республиканских и региональных добровольных обществ. Поэтому «Милосердие» складывалось из множества локальных действий.

⁸ Книжное обозрение. 1988. № 24. С. 14.

Поворот в сторону благотворительных инициатив стал примером трансформации дискурса обобществления, который был актуален в пространстве ВОК в период «длинных семидесятых». В отличие от проекта открытия домашних библиотек данное начинание являлось делом местных читательских сообществ, а не отдельных книголюбов. Идея пожертвования была более реализуемой, чем призывы к обобществлению книжных собраний. В результате рядовые члены общества активно вовлекались в эту акцию: благодаря их поддержке в подшефные организации поступали популярные издания. К примеру, летом 1988 г. Кемеровский дом инвалидов получил комплект из 456 книг, которые были собраны книголюбями объединения «Облкемеровоуголь», анилиноокрасочного завода и областного статистического управления. Среди переданных изданий были произведения А. Платонова, М. Булгакова, других известных писателей, детективы, фантастика. Один из новых читателей инвалид I группы Н. Ляпутин заметил: «Все книги очень хорошие, в магазине их не купить <...> Мы все ценим помощь книголюбов, потому что понимаем, как иногда нелегко расстаться с хорошей книгой»⁹. В конце 1990 г. аппарат объединения «Москнига» приобрел на однодневный заработок в размере 640 руб. 26 наименований детских книг (334 экземпляра) и передал их в ортопедо-хирургическую больницу № 19 города Москвы¹⁰.

Помимо помощи в комплектовании библиотек для нуждающихся и пострадавших, книголюбы осуществляли кампании по сбору денежных средств. Так, пермская областная организация за 1989 г. смогла «с помощью лотерей, литературных вечеров и книжных аукционов привлечь 7,5 тысяч рублей, которые были распределены в Детский фонд им. В.И. Ленина (две тысячи рублей), на расчетные счета детских домов, домов-интернатов и домов престарелых, на открытие социальных столовых в одном из районов г. Перми (полторы тысяч рублей), а также на строительство памятника воинам-интернационалистам (четыре тысяч рублей)»¹¹.

Денежные и книжные пожертвования осуществлялись и на всесоюзном уровне, в частности для помощи пострадавшим в масштабных катастрофах. Так, Центральное правление ВОК перечислило миллион рублей на устранение последствий Спитакского землетрясения в декабре 1988 г. Добровольная организация книголюбов Украины перечислила на эти же цели 54 000 руб.¹² Кроме того, общества любителей

⁹ Книжное обозрение. 1988. № 46. С. 14.

¹⁰ Книжное обозрение. 1990. № 51. С. 14.

¹¹ ПермГАСПИ. Ф. 105. Оп. 349. Д. 338. Л. 7.

¹² Книжное обозрение. 1989. № 41. С. 14.

книги помогали жителям территорий, пострадавших в ходе Чернобыльской катастрофы: к примеру, Российская добровольная организация отправила 10 000 руб. для создания детских библиотек в Брянской области, а жители Курска Т.И. и Е.Я. Демичевы передали пострадавшим библиотеку, состоящую из трех сотен изданий¹³.

Рост активности республиканских и региональных организаций книголюбов усиливал их автономию от Центрального правления. Эти процессы обостряли противоречия между уставными, навязанными сверху функциями и ориентированными на спрос населения услугами. В этот период оказались востребованными выпуск популярной литературы, малых печатных форм, обеспечение приоритетного доступа к новинкам книжного рынка, открытие видеосалонов под видом литературных гостиных и т.д. Подобные формы активности почти не отражались на низовых организациях: они по-прежнему были обязаны платить взносы, но не имели ни финансовых прав, ни каких-либо официально закрепленных преференций.

Дискуссия на страницах «Книжного обозрения» накануне IV съезда ВОК (1989) обозначила болевые точки и раскрыла основные аспекты критики со стороны рядовых членов Общества и низовой номенклатуры, выявила их запросы к организации. Адресанты писем обращали внимание на несправедливость распределяя финансирования внутри общества, расхождение между идеологической и распределительной ролью организации и на другие противоречия в её деятельности.

Большинство публикуемых реплик относились к возможностям получения дефицитной литературы через ВОК. Некоторые участники дискуссии полагали, что такую функцию Общества необходимо публично признать и зафиксировать в уставе. Показательной в этом отношении являлась реплика В. Кукушкиной: «Единственное, что может быть стимулом, – это книга. Член общества книголюбов должен иметь преимущественные права на приобретение книги, а в самом обществе преимущественным правом должны пользоваться активисты...»¹⁴.

Другие книголюбы выступали против закрепления за Обществом функции книжного распределения. Они настаивали на том, что ВОК должно оставаться пропагандистской и просветительской организацией. Так, Н. Сычева из Камчатской области сетовала: «...большинство членов этого общества ждут от него только одного – возможности приобрести книги! И сколько бы я не объясняла, что задача и стремление – пропа-

¹³ Там же. № 47. С. 14.

¹⁴ Книжное обозрение. 1989. № 8. С. 14.

гандировать книгу, или, по-другому говоря, “заражать” своей любовью к книге других людей, мои страстные речи воспринимались или воспринимаются скептически...»¹⁵. Компромиссом на этом фоне было признание за всесоюзной организацией издательских прав, что позволило бы Обществу создать собственное издательство и выпускать книги исключительно для книголюбов.

По итогам съезда ВОК такие права получило. В 1990 г. Общество стало учредителем издательства «Книголюб»¹⁶. Обновилось также и название: теперь оно называлось «Всесоюзное общество “Книга”». Руководство организации продекларировало курс на реорганизацию ВОК в русле разрабатываемого в тот период закона об общественных объединениях. Кроме того, библиофилы обрели право на создание собственной организации внутри Общества: они сделали это на рубеже 1989–1990 гг.

Тем не менее в ходе съезда не была обозначена четкая позиция по участию ВОК в процессах распределения литературы, порядок финансирования низовых организаций тоже не изменился. В этом контексте многие делегаты разочаровывались в организации, указывая на прежние методы работы и язык общения Центрального аппарата. Судьбу структуры книголюбов в тот момент ярко определил один из делегатов съезда, журналист из Кемерово А.В. Сорокин: «Что будет с нашим обществом, если завтра исчезнет книжный дефицит? <...> Я думаю, что оно этого момента не переживет и умрет на следующий день в том виде, в каком существует сейчас. <...> Зачем же мы лукавим, записывая в проект постановления: “В центре внимания общества находилась литература, способствовавшая более глубокому пониманию перестроечных процессов...”. Кого мы водим за нос? В центре внимания стоят “Королева Марго”, “Анжелика”, Булгаков, Цветаева. <...> Эдак завтра можно организовывать Всесоюзное общество любителей копченой колбасы. <...> Так к ним полстраны запишется. Какие там 19 миллионов. Будет полтора миллиона!»¹⁷.

Формально независимое общество любителей книги находилось в зоне влияния власти. В качестве преференций за участие в трансляции официальной идеологии общество получало необходимые ресурсы и относительную культурную автономию. Изменения режима в конце 1980-х – начале 1990-х гг. стали поводом для появления новых модификаций отношений власти и социума в границах ВОК. Конфликт между пропагандистскими, просветительскими и распределительными функциями благодаря «Книжному обозрению» накануне IV съезда

¹⁵ Там же.

¹⁶ Книжное обозрение. 1991. № 3. С. 14.

¹⁷ Там же. 1989. № 45. С. 6.

вышел в публичное поле и продемонстрировал неопределенность приоритетов организации. С ухудшением социально-экономической обстановки, внедрением принципов свободного ценообразования в книжный рынок, несмотря на успешные локальные попытки использования организациями возможностей коммерциализации деятельности, основы благополучия ВОК пошатнулись.

Вместе с распадом СССР поддержка от государства исчезла, вместе с ней пропали ресурсные преференции, идеологический контроль, рыночные ограничения и т.д. Произошло то, что Б.В. Дубин обозначил как «разгосударствление культуры» [Дубин, 2007, с. 222]. Всесоюзное общество книголюбов прекратило свое существование в прежнем формате вслед за СССР – в январе 1992 г. На основе ВОК был организован Международный Союз книголюбов, который представлял собой конгломерат региональных российских и бывших союзных республиканских объединений любителей книги. Он был зарегистрирован летом 1992 г. Министерством юстиции РФ. К основным целям организации учредители теперь относили «содействие с помощью книги утверждению общечеловеческих ценностей, идеалов свободы, равенства, справедливости, единого духовного пространства»; «проведение общезначимых для Сообщества научных, культурных, информационных и других мероприятий, направленных на подъем национальных культур, усиление связи между книголюбями»¹⁸ и т.д.

В течение 1990-х гг. большинство российских областных/краевых/республиканских организаций, которые по инерции продолжили деятельность после сворачивания ВОК, прекратили свое существование. На сегодняшний день работает не более десятка организаций в регионах России, а также в бывших странах СССР. Количество их участников сократилось с нескольких тысяч до десятков и сотен. Респонденты¹⁹ – руководители сохранившихся книголюбских объединений – выделили ряд причин сложившейся ситуации.

Во-первых, организации любителей книги на заре 1990-х гг. встали перед выбором, который был предметом обсуждения участников накануне и во время IV съезда ВОК: чему отдавать приоритет в работе – пропаганде и просвещению или сбыту печатной продукции? Многие главы бывшего ВОК на местах в этих условиях попытались включиться в развивающийся конкурентный книжный рынок на позициях издателей, перекупщиков и официальных дистрибьюторов книжных издательств.

¹⁸ Положение о Международном сообществе книголюбов. М., 1992. С. 4.

¹⁹ Всего в рамках исследования удалось связаться с тремя представителями добровольных организаций книголюбов.

Во-вторых, местные общества столкнулись с необходимостью выживания в условиях отсутствия государственной поддержки. Собственность ВОК, а также имущество в его владении становились предметом споров с муниципальной и региональной властью: при перерегистрации в первой половине 1990-х гг. часть организаций потеряла право на пользование помещениями. Они буквально оставались на улице, поскольку право льготной аренды было предоставлено еще формально советским структурам книголюбов. С тем же обстоятельством столкнулись представители всероссийской организации в середине 1990-х гг. Одна из респонденток отметила масштаб потери: «Общество Российской Федерации почило в бозе <...> Потеряв свое помещение на Таганке, они перешли на Текстильщики, там в эти три комнатки»²⁰. Вынужденное перемещение в спальный район стало одним из факторов прекращения деятельности.

В-третьих, поддержание функционирования общества часто становилось личным делом руководителя региональной ячейки. Отход от дел в силу усталости, возраста или болезни приводил к тому, что активность организации снижалась и сводилась на нет.

Четвертой причиной являлся советский, часто партийный, бэкграунд руководства обществ. Непонимание рыночных принципов новой книжной культуры представителями бывшей советской номенклатуры не позволяло им действовать в изменившихся условиях.

В качестве пятого фактора представляется возможным выделить неизбежное изменение читательской среды, отношения к книге. Социологи в 1990-е гг. фиксировали падение уровня доверия к печати, снижение интереса к чтению на фоне роста доступности альтернативных досуговых форматов, прежде всего экранных. Происходила «демобилизация литературы» [Дубин, 2007, с. 226]. Книга теряла значение вещного символа престижа и достатка наряду с другими материальными «маяками» советской эпохи: стенкой, коврами, хрусталем [Люди и вещи в советской и постсоветской культуре, 2007, с. 48].

На этом фоне стремительно сокращался актив Общества. Снижение численности «культурной прослойки», падение активности интеллигенции было равносильно распаду костяка организации, который был ответствен за культурную повестку низовых организаций. Иначе говоря, перестали быть деятельными те, кто вел основную просветительскую работу.

²⁰ Интервью с Н.К. // Личный архив автора [инф. 15]. Информант родилась в 1956 г. в г. Иваново. Интервью записано в г. Перми с помощью дистанционных технологий. Запись 24.08.2018. Продолжительность интервью 71 минута.

В этом отношении примером неудавшегося старта в постсоветский период стала история Пермской областной организации добровольного общества любителей книги. Архивные данные позволяют увидеть численную деградацию местной книголюбской структуры: если в конце 1980-х в областном обществе состояло 46 районных и городских, а также одна окружная организация, то в 1994 г. можно было зафиксировать работу только 11 объединений²¹.

Глава Пермской областной организации, Г. Бородулина, которая была лидером местного сообщества с 1986 г., отмечала, что в новых условиях организация столкнулась с трудным выбором: «Сознавая, что коммерциализация деятельности, погоня за прибылью путем наращивания цен – равнозначны потере авторитета общества, а значит, и гибели книголюбского движения. В то же время необходимо было найти источник финансирования своей деятельности в условиях беспрецедентного роста практически всех расходов...»²². В итоге на конференции 19 января 1994 г. было принято решение совместить несколько направлений работы: «Сохранить статус Общества как организации, преследующей культурно-просветительские цели. Обеспечить приоритетное, при более низких, чем в торговой сети, ценах, распространение литературы среди членов Общества через первичные организации. Найти источники финансирования деятельности Общества и улучшения материального стимулирования как сотрудников, так и активистов. Сохранить кадровый состав».

К этому времени книжный рынок Перми и области уже успел сформироваться и легализоваться, а «книжный голод» постепенно шел на спад. Кроме того, устав общества не соответствовал современным реалиям, был построен на основе позднесоветских подходов, хотя и содержал в себе возможность ведения предпринимательской деятельности, был лишен идеологических моментов. Согласно этому документу, сохранялись территориально-производственный принцип формирования первичных организаций, жесткая внутренняя структура, возможность принятия коллективных членов, практика вручения членских билетов, значков, взносов и т.д.

Каких-либо документальных подтверждений активной деятельности Пермской добровольной организации в последующем найти не удалось, кроме самого факта проведения конференции в 1999 г., в рамках которой обсуждался формальный вопрос о необходимости аннулирова-

²¹ ПермГАСПИ. Ф. 1924. Оп. 1. Д. 1144. Л. 10.

²² ПермГАСПИ. Ф. 1924. Оп. 1. Д. 1144. Л. 2.

ния устава областного общества. С 2002 по 2007 г. Министерство юстиции Пермской области (затем – края) фиксировало отсутствие какой-либо отчетности со стороны пермских книголюбов. Это стало предлогом для обращения в судебные органы. Решением суда Ленинского района города Перми организация прекратила свое существование²³.

Секрет выживаемости существующих региональных российских организаций книголюбов в 1990-е гг. заключался в компромиссном сочетании коммерческой деятельности, понимания новых реалий читательской культуры, просветительской работы и сотрудничества с местными властями. Первое выражалось в «умеренном» партнерстве с центральными и местными издательствами. Так, одной из организаций удалось раньше других дистрибьюторов привезти в регион книги по программированию, что позволило ей зарабатывать деньги для проведения своих мероприятий²⁴. Способность выстраивать конструктивный диалог с региональной и муниципальной властью помогала без препятствий зарегистрировать устав регионального общества и продлить льготную аренду помещения, участвовать в программах развития местных территорий, которые были инициированы властью.

Работа Всесоюзной организации книголюбов с началом перестроечных реформ претерпевала ограниченные изменения. Гарантии государства в обмен на лояльность книголюбов к идеологии обеспечивали прочное положение ВОК в дефицитарной читательской культуре середины – второй половины 1980-х гг. Наибольшую гибкость в условиях возрастания частной инициативы проявили представители бюрократического аппарата Общества на уровне советских республик и регионов. Участие в хозрасчетной деятельности, создание кооперативов могли приносить средства, эквивалентные суммам членских взносов и прибыли от плановых мероприятий. Отсутствие свободного книжного рынка вместе с отложенным спросом делали положение ВОК в новых условиях еще более выгодным.

В качестве единой организации Всесоюзное общество книголюбов прекратило свое существование в начале 1992 г. Республиканские и региональные отделения были предоставлены сами себе. Падение режима, исчезновение протекции со стороны властных институтов вместе с наступлением рынка явились главными вызовами для обществ книголюбов. Большинство организаций не выжили в новых условиях и исчезли в течение 1990-х – 2000-х гг. Редкая успешная адаптация

²³ ПермГАСПИ. Ф. 924. Оп. 1. Д. 1144. Л. 57.

²⁴ Интервью с Н.К. // Личный архив автора [инф. 15]. Информант родилась в 1956 г. в г. Иваново. Интервью записано в г. Перми с помощью дистанционных технологий. Запись 24.08.2018. Продолжительность 71 минута.

проходила во многом на фоне сознательного отказа от принципов и форматов, характерных для советских добровольных организаций: массовости, тотальной представленности на местах, большого штата, системы добровольных взносов и т.д. Это позволило существующим ныне региональным организациям эволюционировать из буферного пространства между государством и обществом в один из элементов современного некоммерческого сектора.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Гарин Г.Ф. ВОК: история, опыт работы, проблемы. М.: Книга, 1989. 192 с.
Гурова О. От бытового аскетизма к культу вещей: идеология потребления в советском обществе // Люди и вещи в советской и постсоветской культуре: сб. ст. Новосибирск, 2005. С. 6–48.
Дубин Б.В. Жить в России на рубеже столетий. Социологические очерки и разработки. М.: Прогресс-Традиция, 2007. 405 с.

REFERENCES

- Garin G. F. VOK: istorija, opyt raboty, problemy. [The All-union society of book lovers: history, experience, problems]. Moscow: Kniga, 1989. 192 p.
Gurova O. Ot bytovogo asketizma k kul'tu veshchej: ideologiya potrebleniya v sovetskom obshchestve [From Everyday Asceticism to the Cult of Things: the Ideology of Consumption in Soviet Society] // Lyudi i veshchi v sovetskoj i postsovetskoj kul'ture: sbornik statej. Novosibirsk, 2005. Pp. 6–48.
Dubin B. V. Zhit' v Rossii na rubezhe stoletij. Sociologicheskie ocherki i razrabotki [To live in Russia at the turn of the century. Sociological essays and developments]. Moskva: Progress-Tradiciya, 2007. 405 s.